

УДК 93/94

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Рассмотрен историографический контекст, посвящённый религиозной деятельности русской княгини Ольги. Проанализирована отечественная историография, охватывающая дореволюционный, советский и современный период. Описаны особенности исторических взглядов и мнения исследователей о христианском подвиге княгини.

Ключевые слова: княгиня Ольга, крещение, христианство, Русь, Константинополь.

«По всей Земле оставила она следы свои, повсюду виднелись учрежденные ею погосты» – такую характеристику дал русский историк XIX в. С.М. Соловьёв княгине Ольге [8], вошедшей в историю под различными наименованиями от Ольги Мудрой до «Елены – королевы ругов».

Княгиня Ольга и её неоспоримо значимая роль в становлении и развитии Древнерусского государства прослеживается во всех сферах жизни. Одной из самых главных характеристик её правления историки называют миссионерский подвиг, проявляющийся в желании приобщиться к христианской вере, продемонстрировать пример «начинательницы русского примирения с Богом» [1]. Этот исторический факт окутан кружевом народных преданий, летописными сказаниями и вариативностью взглядов ученых.

Религиозная деятельность княгини Ольги включает множество аспектов, которые обсуждаются в науке permanently: цели посольства княгини Ольги в Константинополь, хронологические рамки этого события, уровень приёма, успешность визита, а также место крещения княгини Ольги.

На дореволюционном этапе отечественной историографии закладывались предпосылки дискуссий, плюрализма мнений по вопросу о религиозной деятельности княгини Ольги.

Автор первого капитального труда русской истории «Истории Российской» В.Н. Татищев является основоположником источниковедения, следовательно, целесообразно утверждать, что он первый, кто обращается к источникам, а именно летописной версии путешествия княгини Ольги в Константинополь [9].

М.В. Ломоносов в своём труде «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого» также обращает внимание на княгиню Ольгу, но интересующую нас проблему помещает в главу, в которой рассматривает правление её сына Святослава Игоревича: «поручив великое княжение Святославу, единственно обратила мысли к христианскому закону, в котором больше человечества и просвещения усмотрела, нежели в варварском прежнем неведении», далее описывается поездка в Константинополь и принятие христианство в имени «Елена» [3]. Цель, дата, состав делегации Михаилом Васильевичем не рассматривается.

Далее посольством княгини Ольги в Константинополь заинтересовался М.М. Щербатов. Летописная версия Нестора о поездке в 955 г. поддерживается историком. Значимым и интересным моментом в исследовании Щербатова является обращение к свидетельству немецкой хроники «Продолжателя Регинона Прюмского», в котором сообщается о просьбе Ольги к Оттону I об отправке на Русь епископа [10].

На стыке XVIII и XIX вв. одним из главных, опорных исследований о княгине Ольге становится труд Н.М. Карамзина. Хронологические рамки поездки отождествляются с летописной версией Нестора – 955 г. Историк впервые обращается и ссылается на трактат Константина Багрянородно-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

го «О церемониях византийского двора». Им рассматриваются отношения Древнерусского государства с Византией и Римской империей, а именно с Оттоном I [2].

Н.М. Карамзин оценивает уровень приёма княгини в Константинополе, обращая внимание и на нежелание «подозрительных греков» пускать княгиню в город, и долгое ожидание (2 месяца) аудиенции с императором, и на надменность византийского двора, и на мизерные дары [Там же].

Историк Н.А. Полевой также заострил внимание на недовольстве княгини приёмом в Византии [7].

Следующим учёным историком XIX в., который развил тему делегации княгини Ольги в Константинополь, выступил С.М. Соловьёв. Историк также основывается на данных летописи и отмечает: «... в 955 году, по счету летописца, вернее в 957, отправилась Ольга в Константинополь и крестилась там при императорах Константине Багрянородном и Романе и патриархе Полиевкте» [8], указывая дату и лица, которые присутствовали при крещении. Возможные цели делегации княгини Ольги были определены историком следующие:

- многообразие рассказов, привлекавшие княгиню и вызывающих любопытство «посмотреть чуждеса образованного мира»;
- сама религия, вызывающая интерес у многих народов, даже тех, которые на постоянной основе опустошали области Империи, следовательно, Ольга могла «яснее других понять превосходство греческой веры над русской» [Там же];
- некоторые известия о том, что Ольга до поездки в Константинополь уже была знакома с христианством и его последователями, «... даже вошла с ними в тесную связь и хотела креститься в Киеве, но не исполнила своего намерения, боясь язычников» [Там же].

С.М. Соловьёв обращает внимание на уровень приёма, во время церемонии княгине Ольге дали ощутить «... то расстояние, которое существовало между особами императорского дома и русскою княгинею» [Там же]. О невысоком уровне приёма также можно судить из послания, которое было отправлено императору от имени Ольги по возвращении в Киев: «Когда ты столько же постоишь у меня на Почайне, сколько я стояла у тебя в гавани цареградской, тогда дам тебе обещанное» [Там же].

Состав делегации также известен нам благодаря летописи и её анализу историками, в частности анализу С.М. Соловьёва: «... с нею был племянник, знатные женщины, служанки, послы, гости, переводчики и священник...» [Там же].

Историком описаны подарки, полученные Ольгой: «... один раз подарили ей с небольшим сорок, в другой – около двадцати червонцев» [Там же].

Также С.М. Соловьёв рассматривает известное нам явление о послах, которые представились русскими по приезду к Оттону I. Достаточно скептически относится к этому известию историк: «... чтоб получить хороший приём и дары от ревностного к распространению веры Оттона, объявили себя послами Елены русской и просили епископа для русского народа» [Там же].

Епископом русской православной церкви, историком церкви митрополитом Макарием была принята летописная версия поездки и крещения княгини Ольги. Митрополитом высказывалась версия о первоначальном крещении Ольги в Киеве, об этом может свидетельствовать пребывание православного священника Григория в посольстве русской княгини. В Константинополе произошло уже второе крещение так называемое «престижное крещение» из рук императора Византии и патриарха [4].

Историк-архивист XIX в. М.А. Оболенский призывал к «всеобщей исторической истинности» [5, с. 38] и осуждал тех, кто позволяет относиться к первоначальному рассказу летописи с «необыкновенной лёгкостью» [Там же]. Историк всецело видит истинность в летописной версии.

М.А. Оболенский упоминает об известии, которое можно расценивать как цель поездки княгини Ольги в Константинополь: «... она (Ольга) вела переговоры с Константином о брачном союзе Святослава с одной из греческих принцесс и о цесарском достоинстве как для него, так и для самой себя» [Там же].

Исходя из исторических фактов, можно утверждать, что первый вопрос, обсуждаемый Ольгой и Константином, не принёс никаких результатов, но вторая проблема могла не заставить ждать долго-

го решения. Из анализируемого фрагмента летописи историком М.А. Оболенским мы можем констатировать следующее, что в случае заключения договора с Византией: «... она (Ольга) будет пользоваться царскими почестями от Византийского Двора» [5, с. 39], но этого не может случиться, т. к. Ольга является язычницей, Император Константин решается предложить ей креститься, чтобы «уничтожить все препятствия», на что княгиня Ольга соглашается. Также важным моментом является то, что обряд Святого крещения происходит в Софийском Константинопольском Соборе.

Описываемые явления позволяют определить задачи крещения княгини Ольги и факт её первого крещения именно по прибытии в Константинополь.

Впервые М.А. Оболенским упоминается значимый по своей сущности момент, который историк видит в том, что Ольга, вернувшись из Константинополя, отправляет послов к Римскому Императору Оттону I с требованием прислать епископа. Историк сразу задаётся двумя вопросами. Во-первых, для чего, если княгиня теперь всегда могла иметь епископов от Византии. Отвечая на этот вопрос, М.А. Оболенский делает оговорку, что «... никакой религиозной цели, естественно, не может быть» [5, с. 82] в этом процессе. Во-вторых, почему княгиня Ольга с просьбой прислать к ней епископа «... обратилась за этим не прямо к Папе, а к Императору? [Там же], в этом вопросе ответ также не заставляет себя ждать «... ей (Ольге) нужно было не церковное воссоединение с Западом, а завершение над собою того, что должно было следовать за наречением её дочерью, т. е. царского венчания, которое всячески замедлялось и отдалялось Византийским Императором ...» [Там же].

Обосновывая свою теорию «нерелигиозной» миссии римского епископа, М.А. Оболенский оперирует сведениями летописца саксонского, Адама Бременского: «... Епископ Адальберт, бывавший на Руси вследствие посольства от Ольги, не основал ни Киевского, ни Новгородского епископства» [Там же].

Похожей теории о политической, а не религиозной цели визита Епископа Адальберта, присланного Оттоном I из Римской Империи в 962 г., придерживался другой историк XIX в. А.Д. Воронов, а также Д.И. Иловайский, Е.Е. Голубинский и М.С. Грушевский.

На рубеже дореволюционного и советского этапа отечественной историографии появляются новые научные версии о религиозной деятельности княгини Ольги. Историк В.А. Пархоменко отмечал, что княгиня до своего приезда в Константинополь уже была знакома с христианством и его последователями «... около 954 или 955 г. познакомилась с христианством и, благодаря своему редкому уму и проницательности, серьёзно заинтересовалась новой религией ...», далее историк определяет цели: «... торгово-промышленные, политические и общекультурные». Хронологическими рамками у историка выступает дата июнь 957 г. [6, с. 13–14].

По мнению историка Ольга не была удовлетворена приёмом и уехала из Византии «... некрещёной и неудовлетворённой своей поездкой ...». После неудачной поездки в Византию, по мнению В.А. Пархоменко, княгиня Ольга обратила свой взор в сторону Запада, а именно к Оттону I, «... Адальберт получил возможность отправиться на Русь лишь в 961 г., но он опоздал, со своей миссией: Ольга, видимо, к этому времени уже крестилась» [6, с. 16].

Историк неслучайно использует такой речевой оборот «... Ольга, видимо, к этому времени уже крестилась», он аргументирует своё высказывание таким образом: «... крестилась скорее именно 960 г. в пользу этого может говорить факт участия в походе Византии в этом году на остров Крит наёмных русских дружин» [6, с. 17].

Следовательно, мы можем сделать вывод, что историк В.А. Пархоменко выдвигает мнение о двукратности визита княгини Ольги в Константинополь: первая поездка в 957 г. обернулась не в пользу русской княгини, но уже в начале 960-х гг. Ольга повторно отправилась в Византию и приняла там крещение.

Необходимо отметить факт, что именно после возвращения в Киев после своего крещения в Константинополе, Ольгой были разорваны все связи с Западом, что также может объяснять неудачную политику Оттона I путём отправки епископа Адальберта в Древнерусское государство.

Проанализировав значительный исторический пласт информации, относящийся к религиозной деятельности русской княгини Ольги, можно констатировать следующее.

На дореволюционном этапе отечественной историографии начинает оформляться многоаспектность проблемы религиозной деятельности княгини Ольги: в трудах историков мы уже видим разные подходы к трактовке цели и задач поездки, состава делегации, уровня приёма, факта обращения Ольги к Германскому королевству. Это стало возможным в результате первых попыток источниковедческого анализа.

Литература

1. Бедина Н.Н. Образ Святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII–XVI в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4(30). С. 7–12.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Ростов н/Д. Т. 1. Гл. VII. 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/1_7 (дата обращения: 02.09.2022).
3. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. Ч. II. Гл. 4. СПб., 1766. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rossijskaja-istorija-ot-nachala-rossijskogo-naroda-do-konchiny-velikogo-knjazja-jaroslava-pervogo-ili-do-1054-goda/#0_17 (дата обращения: 02.09.2022).
4. Макарий. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. Ч. 2. Гл. III. СПб., 1868. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-hristianstva-v-rossii-do-ravnoapostolnogo-knjazja-vladimira-kak-vvedenie-v-istoriyu-russkoj-tserkvi/ (дата обращения: 02.09.2022).
5. Оболенский М.А. Несколько слов о первоначальной русской летописи. М.: Синод. тип., 1870.
6. Пархоменко В.А. Древнерусская святая равноапостольная княгиня Ольга (вопрос о крещении ее). Киев: тип. «С.В. Кульженко», 1911. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/408086> (дата обращения: 02.09.2022).
7. Полевой Н.А. История русского народа. Т. 1–6. М.: тип. Августа Семена, при Мед.-хирург. акад., 1829–1833.
8. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. I. Т. 1–2 / отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1959. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/ (дата обращения: 02.09.2022).
9. Татищев В.Н. История с древнейших времен Кн. 2. М., 1773. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Tatishev/istorija-rossijskaja-s-samyh-drevnejshih-vremen/ (дата обращения: 02.09.2022).
10. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. 1. СПб., 1770. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003338731> (дата обращения: 02.09.2022).

ALINA BELOUSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

RELIGIOUS ACTIVITY OF PRINCESS OLGA IN PREREVOLUTION HISTORIOGRAPHY

The article deals with the historiographical context, devoted to the religious activity of the Russian Princess Olga.

There is analyzed the Russian historiography, covering the prerevolution, Soviet and modern period.

The author describes the specific features of the historical views and opinions of the researchers of the Christian exploit of the Princess.

Key words: *Princess Olga, Christianization, Christian religion, Rus, Constantinople.*